

Глава 4. Решимость

По дороге из больницы Фан Цзинно не сводил с Сяо Ла обиженного, укоризненного взгляда.

— Брат, что такое? У меня что-то на лице? Ты в последнее время постоянно на меня так смотришь. — Под пристальным взглядом невероятно красивого лица Сяо Ла почувствовал себя неловко. Он потёр щеку, затем, проследив за направлением взгляда, коснулся макушки, и выражение его лица застыло. — Неужели я лысею в таком юном возрасте?!

Фан Цзинно холодно фыркнул, отвернулся к окну и скрестил руки на груди, оставив ассистенту лишь вид на свои растрёпанные каштановые кудри.

Сяо Ла: «?»

Что опять не так, мой юный господин?

Сяо Ла ломал голову, но так и не смог понять, чем успел провиниться.

Может, потому что он не принёс его драгоценный камень на выписку?

В отличие от других, кто заводил кошек или собак, Фан Цзинно лелеял камень. Он обращался с ним, как с зеницей ока: каждый день камень должен был принимать ванну, переодеваться и загорать на солнце. Сяо Ла этого не понимал, но уважал чужие причуды.

— Ты же сам сказал, что в больнице плохая энергетика, поэтому я и не взял камень, чтобы встретить тебя, — Сяо Ла легонько ткнул его в спину, но Фан Цзинно с ледяным видом сделал вид, что не заметил.

В этот момент Ван Цань за рулём круто повернула, и Фан Цзинно со стуком ударился головой о стекло.

В любой другой день он бы уже вопил на всю машину, но сегодня лишь молча сжал губы, а глаза его покраснели.

Сяо Ла наконец осознал — случилось что-то серьёзное.

Он бросил умоляющий взгляд на Ван Цань. В зеркале заднего вида он увидел, как та едва заметно приподняла бровь и покачала головой, мол, не обращай внимания.

Сяо Ла ничего не оставалось, кроме как сделать вид, что ничего не происходит, и уткнуться в телефон.

Через несколько минут, поняв, что его капризы игнорируют, Фан Цзинно резко развернулся с таким свирепым выражением лица, что Сяо Ла от испуга выронил телефон. Гаджет со стуком упал на переднее сиденье. Пока ассистент неловко тянулся за ним, сверху донёсся полный горечи упрёк:

— Я не понимаю, — с сокрушённым видом произнёс Фан Цзинно. — Я что, плохо к тебе отношусь?

Подняв телефон и протерев его, Сяо Ла ответил без колебаний:

— Плохо.

Фан Цзинно замер с полуоткрытым ртом.

— ...?

— В прошлом месяце ты шёл по подиуму на церемонии и позарез захотел последнюю модель броши от Chanel. Я тут же полетел в Париж, достал её, а ты, получив, бросил: «Ничего особенного». В итоге сорвал цветок, приколот к карману и так и пошёл. Две недели назад ты вдруг захотел собаку. Требования: послушная, но игривая, красивая, но грозная, шерсть не длинная и не короткая, размер не большой и не маленький, и чтобы экскременты не пахли. Я полмесяца убил, нашёл идеального щенка, а ты передумал. Теперь эта собака у моего дяди дом охраняет.

— И ещё, все четыре года у тебя отвратительное чувство времени. Ты постоянно просыпаешь, так что мне приходится приезжать к тебе на двадцать минут раньше. А одежду выбираешь придирчивее, чем вдовствующая императрица Цыси. На съёмки велел взять и то, и это, в итоге я упаковал несколько огромных чемоданов, из которых ты не воспользовался ни одной вещью.

Сяо Ла на едином дыхании вывалил всё, что накопилось у него за четыре года, и в конце сжался.

— Брат, кроме хорошей зарплаты, в тебе как в начальнике нет ничего хорошего.

У-у-у...

Фан Цзинно, с детства уверенный в своей неотразимости, поник.

Его красивое, холёное лицо вмиг осунулось, в уголках глаз заблестели слёзы. Он тяжело вздохнул, но тут же поймал своё отражение и подумал, что с заплаканными глазами выглядит даже как-то особенно привлекательно.

— Но, брат, у кого нет недостатков? Зато достоинств у тебя гораздо больше: ты щедрый, добрый, оптимистичный, и дела твои всегда громче слов. Хоть ты и бываешь высокомерным, но никогда никого не унижаешь. А ещё ты так красив, что любое твоё действие — услада для глаз... — Сяо Ла, поняв, что перегнул палку, начал неуклюже исправляться, как вдруг услышал щелчок затвора.

Подняв голову, он увидел, что Фан Цзинно достал телефон и сделал несколько селфи.

Сяо Ла: «...»

Выслушав комплименты и полюбовавшись на себя в зеркальце на чехле телефона, Фан Цзинно немного успокоился.

В конце концов, он решил свалить всю вину на Гу Цзиньчэна. Это всё из-за него! Получил своего «Императора кино» и вывел его из себя. Из-за этого симпатия игрового персонажа постоянно падала, он не мог сосредоточиться на съёмках, в итоге утонул и пробудил в себе этот талант к восприятию симпатии, который открыл ему глаза на этот холодный и жестокий мир.

Это всё Гу Цзиньчэн!

Фан Цзинно мысленно проклинал его, рисуя в воображении круги.

Сидевшая за рулём Ван Цань, словно прочитав его мысли, холодно бросила:

— Вместо того чтобы винить Гу Цзиньчэна, лучше бы занялся самосовершенствованием.

Обычно Фан Цзинно тут же начал бы капризничать и топтать ногами, запрещая ей так говорить. Но сейчас, видя отрицательное число над её головой, он лишь в душе плакал горькими слезами и осторожно спросил:

— Как там сейчас общественное мнение...

— Не очень. Что планируешь делать? — Ван Цань повернула руль, возвращая ему вопрос.

— Да за что Гу Цзиньчэну дали «Императора кино»? Неужели его фильм и вправду так хорош?
— угрюмо пробормотал Фан Цзинно.

Ван Цань поправила очки.

— Действительно хорош. Будет время — сходи в кино, поучись.

— Я?! Учиться у него?! — взорвался Фан Цзинно.

Он с новой силой принялся без умолку поливать Гу Цзиньчэна грязью, и от этого его и без того кудрявые волосы окончательно встали дыбом, превратившись в пушистое облако.

Сяо Ла прикрыл левое ухо и бросил взгляд в зеркало заднего вида на Ван Цань. На её вечно серьёзном лице промелькнула едва заметная усмешка. Проработав с этой акулой шоу-бизнеса четыре года, Сяо Ла знал: такой взгляд у сестры Цань бывает только тогда, когда она замышляет очередную интригу.

Он тихо вздохнул: «Всё, брат попался».

Фан Цзинно, как и ожидалось, был спровоцирован.

— Подумаешь, «Император кино»! Он смог, и я смогу!

Рыбка клюнула.

Ван Цань изогнула бровь.

— О?

— Я тоже буду сниматься в кино! — твёрдо заявил Фан Цзинно.

— Ты наконец-то созрел?

Ван Цань и раньше пыталась найти ему роли в большом кино, но в последние годы популярностью пользовались фильмы о простых людях, где главным героям приходилось играть либо грязных, либо уродливых персонажей: слепых, умственно отсталых, агентов под прикрытием... Как в том фильме, за который Гу Цзиньчэн получил награду. Он рассказывал о наркоторговле и похищении людей, а Гу Цзиньчэн играл полицейского, который три года провёл в банде, терпя унижения, побои и валяясь в грязи.

У Фан Цзинно был талант, но он до смешного любил свою внешность. В сериалах он играл исключительно красавчиков: школьных идиолов, президентов компаний, звёзд, благородных

героев или наследных принцев. Каждый его образ был безупречен.

В свободное время он не расставался с карманным зеркальцем, и эта самовлюблённость не позволяла ему даже подумать о ролях, где нужно было бы играть кого-то с самого дна. Раньше он категорически отказывался.

Но теперь, когда Гу Цзиньчэн получил свою награду, Ван Цань наконец нашла способ заставить Фан Цзинно добровольно ворваться в мир большого кино.

— Ты уверен? Сможешь сыграть простого человека?

Фан Цзинно поджал губы. Он, конечно, мог, просто раньше не хотел. Зачем выбирать кровавые, жестокие и утомительные роли, когда есть лёгкие, чистые и красивые?

Но в этот момент, глядя в окно, он увидел, что на каждом углу висели огромные рекламные щиты с Гу Цзиньчэном. Рабочие как раз срывали его старый плакат, чтобы повесить новый, с лицом его соперника.

Он стиснул зубы.

— Сыграю!

— Я получу эту награду! Подумаешь, «Император кино»! Нет ничего, чего бы я не смог сделать, есть только то, чего я не хочу!

Ван Цань с деланным безразличием приподняла бровь.

— Хорошо, я свяжусь с кем нужно.

Сяо Ла с сочувствием покачал головой. «Брат, тебя снова развели».

После инцидента с утоплением у Фан Цзинно не было серьёзных проблем со здоровьем, чего нельзя было сказать о его лодыжке. Когда они выходили из машины, Ван Цань вдруг спросила:

— Вы с Ян Кэ друзья?

Он задумался.

— Да.

С помощью Сяо Ла он доковылял до своей квартиры. За те два дня, что он провёл в больнице, он боялся открывать интернет — там всё было завалено насмешками в его адрес. Наконец, набравшись смелости, он взял телефон, чтобы сообщить фанатам, что с ним всё в порядке, и тут же увидел на главной странице пост от Ян Кэ:

[С учителем Фаном всё хорошо, не волнуйтесь. (сердечко) (сердечко)]

Комментарии под постом были забиты благодарностями от его собственных фанатов. Стоило ему обновить страницу, как их число выросло на несколько десятков тысяч.

[Спасибо, брат Кэ, за спасение!]

[Кто-нибудь понимает меня? Только что ругалась с фанатами Гу Цзиньчэна, чуть не умерла от злости. Хорошо, что есть этот островок спокойствия.]

[Устала от двойных стандартов. Но-но чуть не погиб, а они всё продолжают шутить свои дурацкие шутки.]

[У-у-у, как это мило, у нашего Но-но появился настоящий друг.]

[Помощь в трудную минуту — это так трогательно! Становлюсь его фанаткой!!!]

Фан Цзинно нахмурился. Теперь он понял, почему Ван Цань спросила, друзья ли они. Но... он открыл WeChat. После того инцидента Ян Кэ ни разу с ним не связался. Почему же он тогда от его имени успокаивал фанатов в сети?

Его поклонники и фанаты Гу Цзиньчэна вели в интернете ожесточённую войну. Гу Цзиньчэн действительно получил награду, а он действительно его оскорбил. Правда была не на его стороне, и его фанаты проигрывали. И тут появляются фотографии, где Ян Кэ его спасает, что мгновенно вызывает волну симпатии и резкий рост числа подписчиков.

Что-то здесь было не так, но он не мог понять, что именно.

Впрочем, Ян Кэ действительно его спас. Возможно, он просто искренне беспокоился и не пытался нажиться на чужой славе. Фан Цзинно почесал затылок. Почему у него было такое знакомое чувство, будто его снова разводят?

Поколебавшись, он отправил Ян Кэ сообщение: [Спасибо, как-нибудь угощу тебя ужином! (котик кланяется.jpg)]

Угостить ужином и закрыть этот долг — Фан Цзинно считал себя гением.

Неожиданно ответ пришёл мгновенно.

[Не стоит, это мой долг. Учитель Фан, не принимайте близко к сердцу.]

Фан Цзинно три секунды смотрел на сообщение, а затем его лицо озарила улыбка. «Какой же он хороший человек! А я напридумывал себе всякого!»

Тем временем в офисе небоскрёба Ян Кэ смотрел на экран телефона с недоброй усмешкой.

Хочешь отделаться ужином? Как бы не так. Этот долг будет не так-то просто вернуть.

Его менеджер, полный мужчина в очках с чёрной оправой, выглядевший добродушным и честным, с тревогой спросил:

— Ты уверен, что так хайповать — это нормально?

Ян Кэ смерил его презрительным взглядом.

— В древности люди боролись за власть, а сейчас артисты борются за популярность и трафик. В шоу-бизнесе без этого ты — мусор, отброс. Без поддержки и ресурсов я могу десять лет

честно сниматься в кино и так и не пробиться. А такой избалованный сынок, как Фан Цзинно, по щелчку пальцев получает лучшие предложения. Это справедливо? Я просто борюсь за свою долю справедливости.

Менеджер, видя его неуёмные амбиции, испугался.

— Но Фан Цзинно известен в индустрии как неуправляемый демон. Он высокомерен, дерзок, даже на режиссёра руку поднимал и вышел сухим из воды. За ним явно кто-то стоит, его никто не смеет трогать.

— Волков бояться — в лес не ходить, — усмехнулся Ян Кэ. — Не волнуйся, я уже изучил его на съёмках. С виду он избалованный и капризный, а на деле — мягкосердечный дурак.

С самого начала съёмок Ян Кэ нацелился на Фан Цзинно: сначала притворился слабым актёром, чтобы вызвать сочувствие, потом симулировал солнечный удар. Неожиданно Фан Цзинно, известный своим скверным характером, легко попался на удочку и пригласил его в свой трейлер.

Тогда Ян Кэ впервые понял, что слухи о нём не соответствуют действительности.

После этого он раз за разом проверял его терпение и обнаружил, что у Фан Цзинно его попросту нет. Он уже почти захватил его трейлер, а тот лишь огрызался, но по-настоящему не злился.

Видя это, Ян Кэ осмелел ещё больше. Воспользовавшись новостью о награде Гу Цзиньчэна, он намеренно спровоцировал Фан Цзинно в машине, одновременно подослав папарацци, и, как и ожидалось, создал сенсацию. Затем он заранее разложил в реке водоросли, подстроил утопление и вошёл в игру в роли «спасителя».

Всё шло по его плану: Фан Цзинно ничего не заподозрил, а число его собственных подписчиков взлетело до небес благодаря «спасительному» хэштегу.

Глядя на статистику в Weibo, Ян Кэ удовлетворённо кивнул. Эта дойная корова была просто идеальна.

— Но ведь твоей целью был Гу Цзиньчэн, — недоумевал менеджер. — Я слышал, у него хороший характер, он вежливый, без звёздной болезни. К нему должно быть проще подобраться. Почему ты отказался от этой идеи?

При упоминании этого имени Ян Кэ вздрогнул, словно вспомнил что-то ужасное.

— Гу Цзиньчэн... вот с кем действительно не стоит связываться.

<http://bllate.org/book/13677/1211855>